

18+

От Тушкина до меня

Славяна Бушнева

**От Пушкина до меня.
В родословной
крепостные А. С. Пушкина**

«Издательские решения»

Бушнева С. Н.

От Пушкина до меня. В родословной крепостные А. С. Пушкина /
С. Н. Бушнева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-533532-6

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** Мои
предки по материнской линии были крепостными у барина Сергея Пушкина,
отца Александра Сергеевича Пушкина, в Болдинском имении. Именно сюда
поэт приезжал трижды, осенью в 1830, 1833, 1834 гг., и написал практически
половину своих лучших произведений, ознаменовав этими визитами новое
определение в русской литературе — «Болдинская осень». В книге собраны
сведения, сохраненные фото и архивные документы о данном периоде жизни
моей семьи. С особым трепетом прослежена история «от Пушкина до меня»...

ISBN 978-5-00-533532-6

© Бушнева С. Н.
© Издательские решения

Содержание

Благодарю...	6
Введение	7
«Откуда мы есть пошли?»	10
Кудри, шапки, карты и разбой...	23
Что в образе тебе моём?	25
Воспоминания современников об А. С. Пушкине (выдержки)	27
Два дня за жизнь	44
Конец ознакомительного фрагмента.	59

От Пушкина до меня В родословной крепостные А. С. Пушкина

Славяна Николаевна Бушнева

© Славяна Николаевна Бушнева, 2026

ISBN 978-5-0053-3532-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мои предки по материнской линии были крепостными у барина Сергея Пушкина, отца Александра Сергеевича Пушкина, в Болдинском имении. Именно сюда поэт приезжал трижды, осенью в 1830, 1833, 1834 г., и написал практически половину своих лучших произведений, ознаменовав этими визитами новое определение в русской литературе — «Болдинская осень».

В книге собраны сведения, воспоминания очевидцев, сохраненные фото и архивные документы о данном периоде жизни моей семьи, а также о дальнейших судьбах детей, произошедших от крепостных помещика Пушкина, то есть моих прапрадедов.

С особым трепетом прослежена история «от Пушкина до меня»...

Благодарю...

Выражаю благодарность «Большеболдинскому краеведческому музею», «Музею Мордовской культуры и быта», входящим в состав «Большеболдинского историко-художественного музейного комплекса», Государственному литературно-мемориальному и природному музею-заповеднику А. С. Пушкина «Болдино», музею «Живая история» в селе Большое Казариново за то, что несут познания и сохраняют такую важную для потомков информацию.

Ценные сведения, которые помогли наполнить историю моей семьи новыми красками, стали известны благодаря энтузиастам и людям, знающим историю болдинских мест: Александру Сергеевичу Чеснову, Василию Никифоровичу Любаеву, Ольге Ивановне Благовой (Клюевой), Анатолию Александровичу Пыхонину, Кириллу Сергеевичу Колесникову, Александру Григорьевичу Лобанову, Кириллу Андреевичу Мотузову, Надежде Алексеевне Рогожниковой (Виляновой), Татьяне Филипповне Шмелёвой (Краско), Людмиле Александровне Табункиной.

И, конечно же, газете «Болдинский вестник» (до 1997 г. «Колхозная Трибуна»), пишущей с душой для преданных читателей; общественно-политической газете Сеченовского района Нижегородской области «Борьба» за подробнейшие детали, изложенные в публикациях; МБУК Нижегородской области «Централизованной библиотечной системе Большеболдинского района», оставившей нам такие интересные выпуски периодических изданий; Центральному архиву Нижегородской области за «ожившие» имена моих предков!

Введение

Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам...

А. С. Пушкин

Иван, не помнящий родства, испокон века считался у нас вырождаком. То есть выродился человек, захирел. Не предполагалось в нём ни сил, ни возможностей разумно и полезно прожить хотя бы свою жизнь, не то что детей толковых произвести. А те, кто жил основательно, со смыслом, считали обязательным знать свой род «до седьмого колена».

И основательности хочется нам сегодня, и смысла. Не потому ли с тревожным интересом открываем прабабушкины сундуки, выпрашиваем у бабушек, у родственников, у земляков — кто же они были, пра- и прапрадеды наши, какие беды или события от нас скрыли. Какую жизнь преодолели? Раз кровь одна, может, и мы на что-то способны...

Но почему имена более поздних прародителей канули в небытие? Так хотелось бы, чтобы генеалогическое древо семьи оказалось с богатой кроной, мощным стволом, многочисленными ветвями и корнями. Кого упрекать в беспамятстве?

Зачем мы вообще берем в руки альбом? Тот самый, который у некоторых пылится в чулане, на антресолях, а у кого-то стоит на почетном месте за стеклом в шкафу в зале. Нам не надо «убить» время. Нас позвали предки. Да, именно, когда мы осознанно берем такой семейный, родовой альбом, мы по-настоящему стремимся к познанию, к общению с теми, кого уже нет, но могут поведать с этих страниц о своей жизни; к истокам, кои так утоляют жажду, наполняя и питая нас!

Когда же начала распадаться связь времён, связь поколений? Полагаю, что этот процесс начался после 1917 года и происходил постепенно. Мы пережили страшный период в истории России, когда целые поколения «вырубались» (в прямом и переносном смысле) из памяти людей, раскулаченные, расстрелянные, раскиданные по необжитым местам, обречённые на забвение. Их упоминание в недалёкое время было чревато запретами, ограничениями, но, к счастью, времена изменились...

Свою родословную я узнала в 5 лет. Каждый вечер, засыпая, слушала сквозь сон молитвы бабушки: «Отче наш, иже еси на небеси...»

Сколько было веры в её добром лице и во всей её фигуре, такой прямой и гордой — днём, и такой смиренной и горькой — ночью перед иконой Божьей Матери (этой иконой её венчали в селе Большое Болдино, и сейчас, как эстафета памяти, она передана маме. Так и будет сохраняться добрыми сердцами и служить следующим поколениям).

Я была тогда маленькой и не понимала смысла слов молитвы, но чувствовала, что присутствую при свершении некоего таинства. Я лежала тихо-тихо, слушая, как бабушка перечисляла всех наших близких — живых и мёртвых, прося одним здоровья и благополучия, другим — царствия небесного. Тогда-то я и запомнила их имена — тех, что жили в прошлом столетии, которых я никогда не видела вживую, но бабушка хранила память о них всех, потому что у неё большое сердце, в котором всем хватает места.

В нашем семейном архиве хранится много старых фотографий и документов в стадии «рассыпания» (но бережно упакованных). В «часы родства», как я их сейчас называю, мы рассматривали фотографии таких далёких и дорогих, но, главное, не безымянных и не забытых нами предков. И я слушала рассказы Коршуновой (Ледяевой) Анны Дмитриевны...

С тех пор прошло немало лет, повзрослев, пережив семейные неурядицы, я поняла, что семья, родные для любого человека — основа основ, фундамент, прочность, которая зависит от каждого его члена. Усвоила истину, что все мои поступки — это не просто мои поступки, а, добрые или недобрые, хорошие или плохие, страницы в биографии семьи, рода.

Диплом за 3-е место в республиканском конкурсе «Моя родословная», 2001 год

Все мы рода человеческого

Фамилия моя Нагоев, а вернее сказать, Нагой, и произошла она, по преданию, от имени первого известного представителя рода. Он был выходцем из Дагестана и, поселившись в Черкесии на месте аула Ходза, положил начало роду, который проживает там по сей день. По всему миру разбросала судьба представителей нашего рода. Нагоевы есть и в Турции, и в Иордании, и в Югославии, и в Саудовской Аравии, и даже в Австралии.

Кавказская война была жестокой, не пощадила она и наш род, разбросав его по разным уголкам земли. Те, кто остались на родной земле, трудились, не жалея сил: возделывали землю, сажали сады, строили дома, воспитывали детей.

Только человеческая память способна обеспечить бессмертие. И наш род будет жить до тех пор, пока хотя бы один из потомков помнит о своих предках.

Алий НАГОЕВ, 10-й класс Адыгейская республиканская гимназия.

Закрывая семейный альбом, рассказывающий о том, как через годы и невзгоды прорастает нестроимая и неубоженная ЛЮБОВЬ. Одна она, слава и сохранена и ПАМЯТЬ, и СЕМЬЯ, и ЖИЗНЬ, продолженные в НОВОМ ПОКОЛЕНИИ. Не помню, где я прочитала

В минувший четверг проходило награждение призеров республиканского конкурса среди старшеклассников «Моя родословная», который проводился Министерством образования и науки республики. Приурочен он к Дню памяти и скорби по жертвам Кавказской войны XIX века.

Из 118 работ, присланных из третьих, заключительный этап конкурса, призвыми стали двадцать школьных сочинений на русском и адыгейском языках. Все они были отмечены денежными премиями от 200 рублей за первые места до 100 — за третьи.

Однако главным итогом конкурса стало все-таки нечто иное. По свидетельству членов жюри, эти детские сочинения заставили их несколько иначе взглянуть на историю, увидев в ней то главное,

курс, призвыми стали двадцать школьных сочинений на русском и адыгейском языках. Все они были отмечены денежными премиями от 200 рублей за первые места до 100 — за третьи.

Однако главным итогом конкурса стало все-таки нечто иное. По свидетельству членов жюри, эти детские сочинения заставили их несколько иначе взглянуть на историю, увидев в ней то главное,

что уходит корнями в историю отдельных семей. Ведь «какую бы фамилию мы ни носили и от кого бы ни происходили, все мы рода одного — человеческого», — пишет в своем сочинении один из участников конкурса Нальбий Мез.

Мы намеренно не называем сегодня имена победителей этого конкурса, а просто предлагаем отрывки из некоторых работ.

равнодушных людей, замысливших естройку века» — строительство Краснодарского водохранилища, — скрылся под его водами.

Аул Шабанхобль, расположенный на берегу Кубани, по рассказам старших, представлял собой цветущий маленький рай. Нет его больше на земле, но есть он в сердцах моего деда, отца, моих друзей. В мыслях и снах они снова и снова возвращаются на улицу своего детства. Отец и меня научил любить его маленькую Родину. Он по памяти нарисовал схему аула, и я знаю все его бывшие достопримечательности: озеро, знаменитый холм, огромное многовековое дере-

во, по преданию, охранявшее аул. Вы скажете, для чего все это знать? Но в этом связь времен, связь поколений. И когда меня спрашивают, из каких я Шабанхобльских!»

Заур ШЕУДЖЕН, 9 «б» класс СОШ №11 г. Майкопа.

Мы, дети, называем продолжателем рода, а значит, должны не только знать и чтить своих предков, но и жить достойно. К этому нас обязывает уважение к своему роду, светлая память о прадедах, отдавших жизнь за наше счастливое будущее, и ответственность перед последующими поколениями.

Александра БЕЛИКОВА, 11 класс СОШ №7 Гиагинского района.

Я сейчас в том возрасте, когда хочется многое осмыслить, понять, узнать, но вижу, к сожалению, не одну только красоту, но и войны, межнациональные конфликты, терроризм — все то, чем богат наш век.

Мне кажется, что если человек пренебрегает своими корнями, своими нравственными истоками, если забывает об уроках предков, он становится страшным чудовищем.

Фатима ДЖИМОВА, 11 «б» класс СОШ №6 Шатновского района.

Публикация в газете «Советская Адыгея» с выдержкой из сочинения Славяны Бушневой, занявшей 3-е место, 2001 год

Я обучалась в Даховской средней школе №5 Майкопского района Республики Адыгея, некогда школа имени Александра Сергеевича Пушкина. В период с 70-х до конца 80-х годов она носила такое название, потому как была признана образцово-показательной, лучшей школой в районе. Приехала с родителями в станицу в начале 90-х и ещё помню табличку, указывающую на этот факт, прикрепленную сбоку витого, кованого крылечка у входа в первый корпус, где располагалась учительская, актовый зал и некоторые кабинеты. Остальные классы находились в корпусах по соседству.

Осознанно проникшись историями, услышанными от бабушки по материнской линии, пожелала участвовать в конкурсе «Моя родословная», что привело меня тогда к первому серьезному изучению именно этой темы — и в результате к награде за 3-е место в республиканском конкурсе. Это взрастило во мне не только гордость, но и дальнейшее желание исследовать эту ветвь, которая касалась Болдинских мест во времена Александра Сергеевича Пушкина. Ведь мои предки были крепостными у барина Пушкина в Болдинском имении.

Все фотографии и документы, представленные в книге, из личного архива.

«Откуда мы есть пошли?»

Дом, в котором проживал поэт А. С. Пушкин, когда приезжал в родовое поместье Болдино, ныне это дом-музей в Государственном литературно-мемориальном и природном музее-заповеднике А. С. Пушкина «Болдино»

Бушнева (Коришупова) Татьяна и Благова (Клюева) Ольга в Государственном литературно-мемориальном и природном музее-заповеднике А. С. Пушкина «Болдино», 2016 год

В Болдино первым проложил путь Евстафий Михайлович Пушкин в 1585 году. Ныне — это известное село Большое Болдино, расположенное в лесостепной природной зоне, в природно-территориальном регионе, называемом «Мордовской возвышенностью». Наивысшая точка Нижегородской области (высота 247 м. над уровнем моря) находится в нескольких десятках километров от села. В древности территорию, где ныне расположено село и окрестные земли, занимали мордовские племена. О чём свидетельствуют раскопки, проведённые на месте эрзянского могильника XIV века Нижегородской учетной комиссией под руководством А. В. Снежевского у села Гагино, бывшего Сергачского уезда Нижегородской губернии в 1894 году.

Русское население стало появляться на территории Большого Болдина, скорее всего, после 1340 г. Желая закрепить за собой мордовские земли, князь суздальский Константин Васильевич, который по ханскому ярлыку получил великое княжество Суздальско-Нижегородское, призвал людей «...селиться по Оке и по Волге, и по Кудьме, и на мордовских селищах, где кто пожелает». Рассказывают, что когда-то Большое Болдино называлось Забортное, то есть село за бортным лесом, или Заботники («Бортничество» или «Бортовое пчеловодство» — исторический вид пчеловодства, заключающийся в добыче мёда у пчёл, живущих в дуплах деревьев) — так оно впервые упоминается в писцовых документах 1585 г. Существует несколько версий происхождения современного названия села. По одной из версий (с отсылкой к татарскому происхождению названия) — это Ель Болдино. По другой — происходит от собственного мордовского имени Болдай. В архивных документах XVII века 1612 года читаем: «...в Арзамасском уезде **деревня** Еболдина...», но уже 1619 году «...в Арзамасском (уезде) в Залесском стану за Шатиловскими вороты **село** Болдино, что было деревня Забортники под большим мордовским черным лесом». С этого времени уже село, не деревня, называлось Болдино, а затем и Большое Болдино.

Ещё в народе его называли Базарным Болдино, ведь оно испокон века славилось большими базарами, находящимися на склоне холма — большой базарной площади. Как писалось в «Экономических примечаниях» 1789 года: «Торг бывает еженедельно по воскресеньям, приезжают крестьяне из окрестных сел, торгуют солью и другими мелочными товарами». Болдинские крестьянки были мастерицами ткать «холсты и сукна для своего употребления и на продажу».

Около базарной площади располагалась усадьба Василия Львовича Пушкина (дяди поэта) — небольшой господский дом, «флигель для приезду господ», и несколько построек. Когда было закончено размежевание Болдина между наследниками Льва Александровича Пушкина (деда поэта), который умер в 1790 году, каждый из братьев стал «владельцем 3229 десятин 572 сажень земли, по 6 десятин 346 с половиной сажень на крепостную душу». Его сыну Василию Львовичу досталась северо-западная часть села, а брат его Сергей Львович (отец поэта), получил юго-восточную половину Болдина, а позднее стал владельцем и села Кистенёва, так же издавна входившего в родовую вотчину Пушкиных. На тот момент в его владении оказалось 149 дворов — «...в них мужска пять сот сорок шесть, женска пять сот тридцать четыре души...» да восемнадцать человек дворовых. Усадьба Сергея Львовича была расположена в центре села. Напротив дома высилась каменная церковь, а неподалёку находился пруд.

Самая главная старая улица села, нынешняя Кооперативная, раньше называлась по-разному: Въездная, Бортная, Долгий порядок, Красная (самая красивая в селе), или Базарная улица, — тянется от реки Азанки до центра села.

В 1817 году возникла Новая улица, теперь Пушкинская — от центральной площади до улицы Карла Маркса, «до Курмыша, как многие ещё по старинке называли эту маленькую улочку, вильнувшую в сторону, к заповедной роще Лучинник». Это была часть Сергея Львовича. На неё он переселил доставшихся ему крестьян. Широкая Пушкинская улица шла в два порядка, она начиналась избой Дворниковых, продолжаясь до барских прудов, за которыми стоял хутор. За прудами шёл ещё порядок, называемый Назарихой, по имени первого поселенца Назара Студенкина. Бытует ещё одно приращение «Почему улица называется Пушкинской», оставленное Иваном Киреевым со слов стариков. «Александр Сергеевич любил ходить пешком на хутор, стоявший в то время на краю Болдина, за прудами... Чаше всего ходил на хутор по утрам... Шёл тихо, заложив руки за спину, смотрел во все стороны, вроде искал чего. А если по пути с ним идет мужик или баба, он заговорит с ними. Посмотришь — смех возьмет: о чем барину с мужиками говорить? Ведь он не знает никакой жизни, кроме господской. Прошло много времени, и Новая улица, по которой часто ходил Александр Сергеевич, стала называться Пушкинской».

Улица Пролетарская на Киреевой горе переходит в шоссе. Когда гору срыли, тогда и проложили новую Пролетарскую улицу; произошло это после Октябрьской революции. На Киреевой горе жил крепостной человек, конторщик Пушкиных — Пётр Александрович Киреев. Писарство стало семейной профессией Киреевых, поэтому и судьба киреевского внука Ивана Васильевича Киреева была предопределена. Он записывал рассказы, слухи, беседы, предания, касающиеся Александра Сергеевича Пушкина, услышанные от завсегдатаев села; благодаря ему, и дошедшие до наших дней. Может, поэтому и гора звалась Киреевой.

Иван Васильевич Киреев

Иван Васильевич Киреев, здесь ему 94-й год — это последний год его жизни, данные видеоматериалы вошли в документальный фильм «Болдинское притяжение» в 1980 году

Иван Васильевич Киреев, здесь ему 94-й год — это последний год его жизни, данные видеоматериалы вошли в документальный фильм «Болдинское притяжение» в 1980 году... Надежда, одна из внучек Ивана Киреева, познакомится в детском садике с Татьяной Коришуновой, внучкой Евдокии Ледяевой (Чивкуновой)

С холма видна открытая линия горизонта, вокруг поля, которые, спускаясь с него, образуют, как сказал поэт Пушкин, «равнины скат отлогий». Вниз по косогору идут два ряда изб, за ними мост через речку, а на противоположном берегу, за этим мостом, старая ветряная мельница. «Положение имеет село при речке Азанке, по течению на правой стороне, — говорит текст документа XVIII века. — На речке Азанке... запружен пруд, и при нем состоит мушная мельница о двух поставах, действие имеет во весь год... В речке Азанке рыба: щуки, окуни, язи, плотва». Мимо мельницы к виднеющейся на горизонте роще уходит старая просёлочная дорога на Лукоянов, по которой не раз проезжал Пушкин. До наших дней дошло предание об одном отъезде в Москву осенью, вероятно, в ноябре 1830 года, записанное, со слов видевших поэта, Иваном Васильевичем Киреевым — потомственным писарем села Болдино. «Александр Сергеевич выезжал из Болдина в тяжелой карете на тройке лошадей. Его провожали дворня и духовенство, которых угощали в доме. Когда лошади спустились с горы и выбежали на мост, перекинутый через реку Азанку, ветхий мост не выдержал тяжести и провалился. Но Александр Сергеевич отделался благополучно. Он вернулся пеши домой, где еще застал за веселой беседой и закусками провожающих его, и тут же попросил причт отслужить благодарственный молебен... На берегу Азанки, невдалеке от селения, стояла ветряная мельница и сторожка Мирона Ургунина. Вот к нему-то, Мирону, и поспешил Пушкин. Мирон стал сзывать людей тащить карету. Мужики из-за любви к Пушкину дружно пришли и карету вытянули. Эту мельницу и я еще помню. При мне дочь Мирона, по имени Параша, продала ее на слом...»

Малое Болдино — земля, также входившая в состав болдинских владений Пушкиных. Эта часть была приобретена в конце XVII века Иваном Фёдоровичем Пушкиным (по прозвищу Шиш). Выменяв поместье «полянкинский мордвы на речке на Азанке да на речке на Мокшандейке», И. Ф. Пушкин получил там «пашню паханную, и перелог, и дикое поле, и лес, и всякое угодье». Границы некоторых участков были спорными, десятилетиями тянулась междоусобица за пользование лесом и лугами с соседним мордовским селением Пермеёвым. И чтобы окончательно закрепить за Пушкиными эти земли, как рассказывает уже предание, дед поэта Лев Александрович Пушкин в 1776 году переселил из Болдина на левый берег речки Азанки ряд крестьянских семей. Новая деревенька в одну улицу стала называться Новоуспенская («Новоуспенская, Полянки тож»). Такое название дали по совету священника в честь праздника Успения Божьей матери после молебна, который по религиозному обычаю отслужили на месте основания поселка. Но мужикам название не понравилось. Они хотели, чтобы первое место их жительства, из которого их переселили, не было забыто, и предложили переименовать поселок в «Новая Болдина», а затем стало называться деревней «Малое Болдина». Она располагалась в 5 верстах от села Болдино, составляя с ним одно имение. После смерти Льва Александровича Малое Болдино по разделу досталось его дочери Елизавете Львовне Пушкиной (в замужестве Солнцевой — тетке поэта). Ее дочь Ольга Матвеевна в 1865 году продаст оставшуюся у нее после реформы 1861 года землю со всеми постройками сыну поэта Александру Александровичу Пушкину.

В 1830 году умирает дядя поэта Василий. Через пять лет в 1835 году его северо-западная часть села с усадьбой, где когда-то жил дед поэта — Лев Александрович, будет продана помещику С. В. Зыбину. За отцом Александра Сергеевича Пушкина — Сергеем Львовичем всё еще останется юго-восточная часть Болдина да еще и селцо Кистенёво. Грустно было поэту осознавать, что не может выкупить часть села Болдино, принадлежащее дяде, чтобы сохранить

за Пушкиными все их имение. «Ныне огромные имения Пушкиных раздробились и пришли в упадок; последнее родовое имение скоро исчезнет...» — с горечью отмечал он.

Впервые А. С. Пушкин оказался в Болдино в сентябре 1830 года. В качестве подарка на свадьбу Сергей Львович выделил сыну «200 душ» из деревни Кистенево, которая находится в 8 км. северо-восточнее Болдина, для улучшения «имущественного состояния» (дело Сергачского уездного суда о вводе А. С. Пушкина во владение деревней Кистеневой). Для того, чтобы стать законным владельцем этих «душ» и произвести все необходимые формальности ему и пришлось ехать в Болдино. С первых дней пребывания в Болдине настроение поэта улучшилось. Всё благоприятствовало творческому подъему и сулило вдохновение. Время шло, пора было двигаться в обратный путь, но возникли неожиданные затруднения: распространялась эпидемия холеры, Москва охвачена ею, и на дорогах были установлены карантинные посты. Проходил октябрь. Поэт писал в письмах знакомым и родным: «... Я сунулся было в Москву, да узнав, что туда никого не пускают, воротился в Болдино да жду погоды...». «... Въезд в Москву запрещен, и вот я заперт в Болдине... Ни соседей, ни книг. Погода ужасная. Я провожу время в том, что мараю бумагу и злюсь. Не знаю, что делается на белом свете...». «... Никто мне ничего не пишет. Думают, что я холерой схвачен или зачах в карантине...»

Попытки выбраться из Болдина предпримет Пушкин и в начале ноября, но тщетно. «... Доехал до Севаслейки (первого карантина). Но на заставе смотритель, увидев, что еду по собственной надобности, меня не пустил и протурил назад в мое Болдино...». И только в самом конце ноября были сняты карантинные, тогда-то и удалось выехать из села. Но, несмотря на все эти события, это была плодотворная творческая осень в жизни поэта.

Второе посещение Болдина завершало его поездку по местам «Пугачевского восстания», ведь в тот период поэт серьезно интересуется прошлым России, изучает документы в архивах, читает множество исторических трудов. Еще с дороги он писал жене: «... Я сплю и вижу приехать в Болдино и там запереться». В октябре 1833 года Пушкин снова доехал до отцовских владений. Почувствовав себя дома, спокойно занялся работой. «Уехал писать, так пиши же роман за романом, поэму за поэмой», отмечает в одном из писем... И эта болдинская осень также была результативной.

В 1834 году в болдинской вотчине снова ожидали приезда молодого барина Александра Пушкина. Управляющий И. М. Пеньковский еще в апреле получил от Пушкина письмо: «Батюшке угодно было поручить в полное мое распоряжение управление имения его; посему, утверждая доверенность, им данную Вам, извещаю Вас, чтобы отныне относились Вы прямо ко мне по всем делам, касающимся Болдина». Тут же приказывалось составить счет доходов, выяснить, сколько осталось недоимок, непроданного хлеба, и приступить к подворной описи Болдина, «дабы она к сентябрю месяцу была готова». Но прибыв в село и на практике столкнувшись с жизнью разоренной вотчины, он чувствует себя бессильным что-нибудь изменить. В эту осень он напишет только одно произведение «Сказка о золотом петушке». В мае 1835 года поэт откажется от управления Болдиным.

Но навсегда в памяти поэта останутся темные, в глубоких морщинах лица 70-80-летних крепостных стариков, рассказывавших о себе. Болдино — село песенное, разные события крестьянской жизни сопровождалось пением, в каждой такой песне — отголосок жизни народа. Иногда вечерами в доме собирались крестьянки. Слушая их протяжные песни, Александр Сергеевич записывал наиболее интересные. Своё отношение к селу поэт выразил в «Романе в письмах»: «Петербург прихожая, Москва девичья, деревня же наш кабинет. Порядочный человек по необходимости проходит через переднюю, редко заглядывает в девичью, а сидит у себя в своем кабинете».

Не менее интересна и история села Львовка, также записанная Иваном Васильевичем Киреевым, легендарным болдинским старожилом. «Во время приезда Сергея Львовича (отца поэта) в Болдино в 1836 году Пеньковский (новый управляющий) обрисовал ему положение

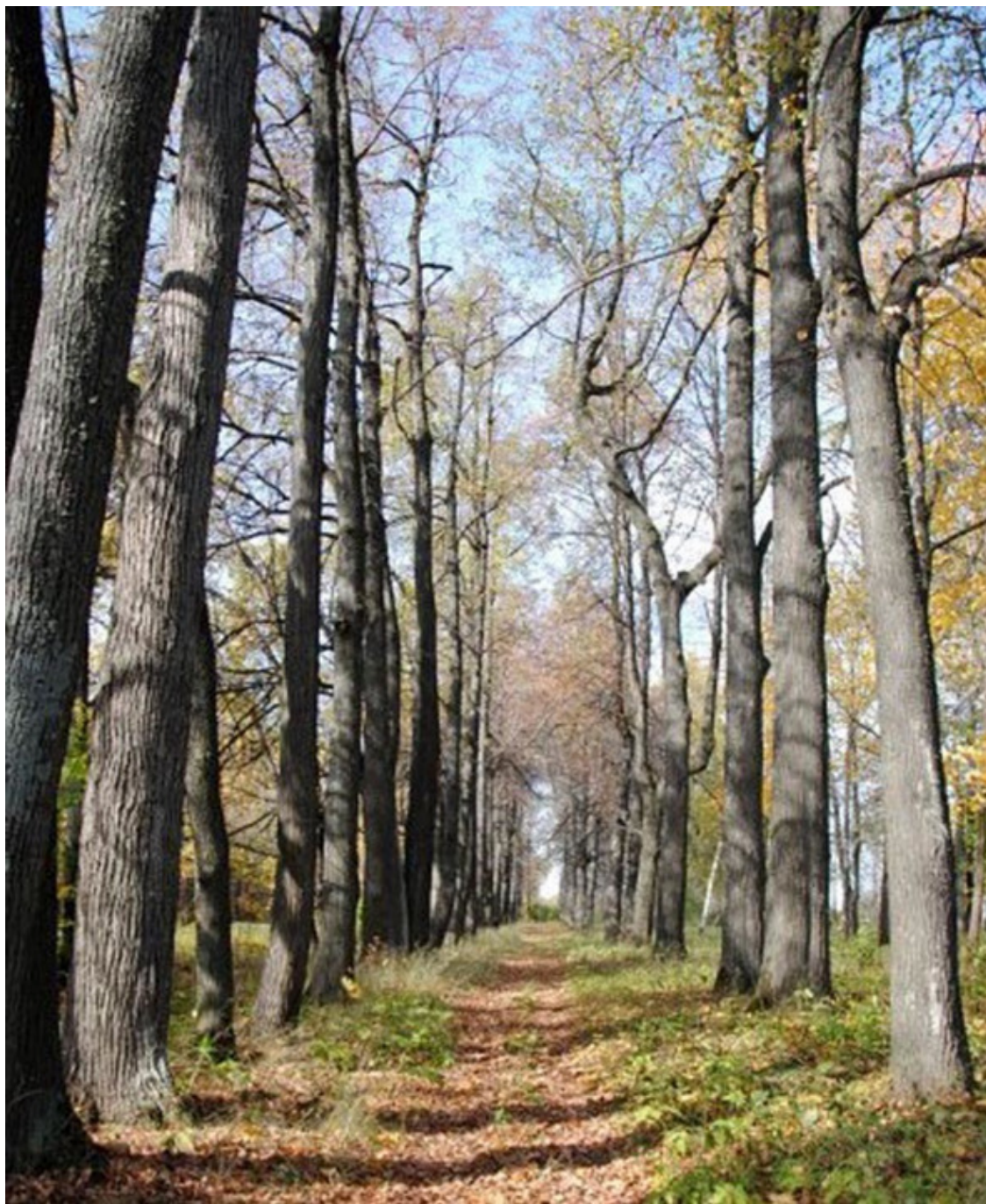
мужиков. Но Сергей Львович ничем помочь не мог, денег у него не было, а долгов полно. Тогда Пеньковский предложил Сергею Львовичу выселить часть болдинских семей на отдельную землю, к границам сел Михалкин Майдан и Яз. Там были богатые луговые угодья и лесные приволы, можно было разработать хорошую землю... Сергей Львович предложение Пеньковского одобрил, но хотел, чтобы выселение было добровольным... Он поставил только одно условие, чтобы деревенька была названа Львовкой в честь Льва Александровича, его отца (деда поэта)». После смерти Сергея Львовича Пушкина в 1848 году по разделу между наследниками Львовка досталась старшему сыну поэта Александру Александровичу Пушкину. Впоследствии там был построен двухэтажный барский дом — он сохранился и поныне, к нему примыкает фруктовый сад, по усадьбе проходят березовые и липовые аллеи. Сейчас барский дом и усадебный парк — это объект экспозиции Государственного литературно-мемориального и природного музея-заповедника «Болдино».

Барский дом во Львовке (объект экспозиции Государственного литературно-мемориального и природного музея-заповедника «Болдино»)

Четыре ели на территории усадьбы во Львовке, посаженные женой А. С. Пушкина в честь четырёх своих детей — Маши, Наташи, Гриши и Саши

Барский дом А. А. Пушкина во Львовке построен в 1856 году, к памятникам истории в усадьбе относятся также и парк с прудами — середина XIX в.

Пруды на территории усадьбы во Львовке

До 1972 года в здании львовского барского дома размещалась восьмилетняя школа

Здесь преподавала в 1971—1972 уч. году Ключева Ольга Ивановна — молодая учительница немецкого языка, старшая пионервожатая Львовской восьмилетней школы (бюст Пушкина от Львовской школы сейчас стоит в Лукоянове)

А часть села Болдино, принадлежавшая Сергею Львовичу Пушкину (отцу поэта), после его смерти досталась Льву Сергеевичу Пушкину (младшему брату поэта), который приезжал в Болдино, но жить здесь не остался.

Вернемся в 1835 год. Тогда северо-западная часть села, половина поместья Пушкиных, принадлежавшая Василию Львовичу Пушкину (дяде Александра Сергеевича Пушкина) была куплена помещиком Васильсурского уезда Сергеем Васильевичем Зыбиным. После того, как новый хозяин земли вступил в права, завел в Большом Болдине конный и поташный заводы. «Поташный завод» или «поташня» — это заведение, где вываривали из древесной, травяной золы и перекаливали поташ — щелочную соль. Востребованность этого химического продукта стала возрастать во второй половине XVII в. в связи с развитием стекольного, мыловаренного, кожевенного, ткацкого, красильного производства и лечебного дела. Также помещик Зыбин расселил болдинских крепостных крестьян в две новые деревни Дмитриевку и Логиновку.

В большинстве это были семьи крестьян Виляновых и Чивкуновых.

Переселенцы были не смирного характера, наверное, поэтому одна из улиц села Дмитриевка названа «Бунтовка». Роль управляющего, присматривающего за порядком в деревне, была поручена крестьянину Чивкунову, по прозвищу Арбуз.

Интересная выдержка, показывающая нрав Чивкуновых из повествования «Автобиография их отца и дедушки. Подольского Николая Михайловича»:

«Однажды на прогулке я неожиданно встретил знакомого гражданина из села Б.-Болдина: Чивкунова Гавриила Михайловича. Гавриил Михайлович был, точнее, числился крестьянином села Б.-Болдина, но был мелким землевладельцем и имел участок земли 60—80 га, и жил на хуторе, расположенном на проселочной дороге между деревнями Львовкой и Логиновкой. На этом хуторе он и проживал со своей семьей, занимался сельским хозяйством, обрабатывая своим трудом с помощью наёмных рабочих свою землю. По внешнему виду это был высокий, тучный человек, ходивший в русском деревенском костюме: поддевке со сборами, на

ногах — кожаные сапоги с „бутылками“, на голове — картуз. Был он грузный, тяжеловесный. Любил он заниматься общественными делами, бывать на собраниях и говорить там правду-матку невзирая на лица, будь то волостной старшина или земской начальник. Так вот на одном из таких собраний он выступил против земского начальника — Пушкина Льва Анатольевича (прим. авт.: происходил из нижегородской ветви рода Пушкиных. Сын земского начальника Анатолия Львовича Пушкина (1846—1903) и жены его Ольги Александровны Александровой (1852—1884). Внучатый племянник поэта А. С. Пушкина). Это выступление не понравилось земскому начальнику Пушкину, и последний обозвал Чивкунова вором. Гаврил Михайлович тоже не стерпел и в ответ Пушкину сказал: „От вора слышу, ваше высокоблагородие“. За такие слова Чивкунова, по распоряжению земского начальника Пушкина, арестовали и отправили в Лукоянов в тюрьму, а оттуда препроводили в Нижний Новгород в губернскую тюрьму...».

Располагалась Дмитриевка на бугристом склоне и входила в состав Большеболдинской волости Лукояновского уезда Нижегородской губернии. По спискам населенных мест за 1859 год в деревне числилось всего лишь 69 дворов.

Кудри, шапки, карты и разбой...

«... я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя; как литератора — меня раздражают, как человека с предрассудками — я оскорблен, — но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам бог её дал...»

Письмо П. Я. Чаадаеву 19 октября 1836 г.

(А. С. Пушкин)...

История моей семьи по материнской линии начинается так. Примерно в 1868 году переселенцами из села Большое Болдино в деревню Дмитриевка был рожден мальчик, имя ему дали Иван, а фамилию носил Чивкунов, а отчество Игнатьев. Как известно, до 1861 года у крепостных крестьян не было фамилий, о паспортах и речи не было, только отчества, которые писались с окончанием «-ов». И расшифровывалось это так Иван Федотов — Иван сын Федота. А после 1861 стали давать крепостным фамилии по характеру — Лютый, роду занятий — Кузнецов, местности — Московцев, фамилии помещика — Волконский, имени предка — Федотов, внешним особенностям — Чавкун (Чавкунов, Чивкунов), кличкам — Чернов.

Фамилия Чивкунов — это вариант фамилии Чавкунов. Чередование гласных а/и стало результатом влияния «икающих» говоров. Фамилия образована от прозвища Чавкун, от глагола «чавкать», другими словами «жевать вслух», «произносить чя, чю, вместо ча, чу», «говорить вяло и чмокая, невнятно».

Его женой стала сирота Анна Ксенофонтова, смуглая и кучерявая. По рассказам, привезенная тоже из села Болдино в Дмитриевку ещё девчонкой, где жила в той части села, в котором находилось имение Сергея Львовича Пушкина — отца поэта, и куда Александр Сергеевич Пушкин приезжал в 1830, 1833, 1834 годах.

После свадьбы Анна и Иван вернулись в Болдино. В браке у них родились шестеро детей: Анастасия (пр.1890 г.р), Илья (1893 г.р), Анатолий (пр.1896 г.р), Прасковья (1900 г.р.), Евдокия (1904 г.р) и Иван (пр.1907 г.р).

Иван шил шапки и продавал их в соседних селах и городах. В очередной раз он отправился продавать свои изделия в город. Где-то на полустанке зашел отдохнуть в кабак и встретился с картежниками, а так как сам очень любил играть, сразу же согласился сесть к столу. В тот вечер Иван проигрался. Он успел еще днем продать шапки, и выручка была при нём. Новые знакомые по карточным играм стали требовать с него долг, но Иван наотрез отказался отдавать, не желая обрекать семью на голод. Разъяренные картежники сильно избили его, забрав выручку.

Он плохо помнил, как добрался до дома. Почахнув недолго от перенесенных побоев, кормилец умер. Анна осталась одна с малолетними детьми и свекровью...

Евдокия (Авдотья, Дуня, Дуся), предпоследняя из детей, возьмёт уже престарелую мать Анну Чивкунову (Ксенофонтову) в свою семью, которая уйдет из жизни 1933 году...

Евдокия Ивановна Чивкунова — это моя прабабушка — та самая «героиня», с которой нахожу сходство, чьё происхождение так необычно и интересно... И порой кажется, что до конца правды не узнает никто...

<p>Комитет по делам архивов Нижегородской области</p> <p>государственное казенное учреждение Центральный архив Нижегородской области (ГКУ ЦАНО) ул. Студенческая, д. 15, г. Нижний Новгород, 603022 тел. /факс (831) 434-19-11 e-mail: archiv@cano.kreml.nnov.ru ОКПО 03492860; ОГРН 1095261200433; ИНН/КПП 5262240295/526201001</p> <p>Архивная справка <u>14.04.2021</u> № <u>963/07-17</u> на № _____ от _____</p>	<p>Бушневой С.Н.</p>
--	----------------------

В документах архивного фонда Нижегородской духовной консистории, в метрической книге церкви села Болдино Лукояновского уезда Нижегородской губернии за 1904 г., имеется запись № 21 о рождении Евдокии.

Рождена 24 февраля, крещена 25 февраля.

Родители: села Болдино крестьянин Иван Игнатьев Чивкунов и законная жена его Анна Ксенофонтова, оба православные.

Восприемники: того же села крестьянин Григорий Михайлов Макаров и крестьянская девица Евдокия Кирилова Чивкунова.

Для сведения сообщаем, что даты рождения и смерти родителей новорожденных в метрических книгах не указывались.

Все отчества — так в документе.

Основание: ф. 570, оп. 3, д. 1616, л. 360 об., 361.

Директор архива		Л.В. Зарубина
-----------------	---	---------------

Архивная справка о рождении Евдокии Чивкуновой из Центрального архива Нижегородской области

Что в образе тебе моём?

Евдокия Ивановна Чивкунова была девушкой особой красоты: невысока, стройна, с овальным лицом, смуглой кожей, с копной темных кудрявых волос, белыми зубами и с выразительно голубыми глазами. Она не носила, как выражалась, «неприбранные волосы», а каждый день собирала их в тугий пучок, приглаживая, чтобы не выбивались «завитки» из причёски. Авдотья настолько отличалась от братьев и сестёр, что все проследили сходство с её матерью, которая, с большой долей вероятности, была родом из крепостных барина Пушкина-поэта.

«Болдино при Пушкине было сплошь неграмотно. Учился кое-кто разве что у дьячка. А в других селениях волости о школах долго еще понятия не имели. Только 3 сентября 1867 года открылась трехклассная земская школа», — записал воспоминания в своих преданиях Иван Киреев.

Упоминания о школе с. Большое Болдино сохранилось в архивах Лукояновской уездной Земской управы за 1884 год. Это была церковно-приходская школа, в которой в это время обучалось 42 человека, учителем в ней был Иван Кузьмич Куклин, окончивший духовную семинарию. До 1918 г. школа в Болдине была церковно-приходской.

Евдокия научилась в этой школе писать и читать. Она выделялась нестандартной для тех мест внешностью. Многие заглядывались на неё сначала из любопытства, потом с некой досадой девки пытались разглядеть, что же в ней вызывает повышенное внимание парней, а после и вовсе прозвище придумали «цыганочка».

Однажды шедшая с коромыслом Евдокия остановилась передохнуть у калитки местной сплетницы. Поставив ведра полные воды на землю, поправила платочек, затем подняла ношу и перекинула коромысло на другое плечо. Сидевшие на лавке женщины вполголоса заговорили между собой:

— Чай, не она ли это? По линии поэта нашего? В барском дворе в то время девки-прислужницы были, может, её бабкина мать не от мужа понесла?

— Та, не! Всё село было в крепостных у них!

— Всё-то всё-ё-ё, но она-то другая с виду...

— И смугла, пушай... Чай, не до девок деревенских поэту было! Барина уважали, добр и справедлив был, писал здесь все дни без прорыву. Не-е, эту Дуню «цыганочкой» кличут, поди, замешаны оне здесь... Какой табор заезжий?!

— Цыган видала — у них глаза чёрные, у неё — синющие...

Евдокии захотелось окатить сплетниц водой, но подумала, что далеко несла, а они нестойки, и вода не смоет всю их «трепучую суть», ещё больше ославят её, если сделает это. Она не могла допустить мысли о родстве с поэтом, даже зная по рассказам матери Анны Чивкуновой (Ксенофонтовой) и отца Ивана Чивкунова про то, что её предки были крепостными у помещиков Сергея и Василия Пушкиных — отца и дяди поэта. Поэтому, не придав всему услышанному значения, приосанившись и подняв подбородок, несмотря на тяжесть на плечах, пошла дальше...

На этом случае сплетни не смолкали. Народ был охоч до пересудов...

Река времени неумолима и давала всё новые жизненные истоки...

Евдокия встретила простого общительного парня Ледяева Дмитрия, с примесью мордовских кровей, круглолицего и весёлого. Он не задавал глупых вопросов, а смотрел на неё, как на обычную девку, которая запала ему в сердце. Так Дуня стала женой Дмитрия. Он был ремесленником-сапожником и работал в пошивочной артели отца Федосея. Проводил время за любимым делом, его сапоги были чисты и блестящи, она же хлопотала по дому, ухаживая за детьми — старшей Анной (названной в честь ее матери Анны Чивкуновой (Ксенофонтовой) и

младшим — Александром (названным в честь поэта Александра Пушкина). Дети были круглолицы в отца, но от матери переняли кудри и голубые глаза.

Воспоминания современников об А. С. Пушкине (выдержки)

«Пушкин был невысок ростом, шатен, с сильно выющимися волосами, с голубыми глазами необыкновенной привлекательности. Я видела много его портретов, но с грустью должна сознаться, что ни один из них не передал и сотой доли духовной красоты его облика — особенно его удивительных глаз...».

Вера Нащокина, жена близкого друга Пушкина

«Как теперь вижу его живого, простого в обхождении, хохочущего, очень подвижного, даже вертлявого, с великолепными большими, чистыми, ясными глазами, в которых, казалось, отражалось все прекрасное в природе, с белыми блестящими зубами, о которых он очень заботился, как Байрон...».

Михаил Юзефович, адъютант Николая Раевского

«Пушкин был нехорош собою: смугловат, неправильные черты лица, но нельзя было представить себе физиономии более выразительной, более оживленной, более говорящей и слышать более приятного, более гармонического голоса, как будто нарочно созданного для его стихов».

Елизавета Драшусова, мемуаристка

«Роста Пушкин был небольшого; идя неловко волочил ноги, и походка у него была неуклюжая. Все портреты его, в общем, похожи, но несколько приукрашены. Манер у него не было никаких. Вообще он держал себя так, что я никогда бы не догадался, что это Пушкин, что это дворянин древнего рода. В обхождении он был очень приветлив. Речь его отличалась плавностью, в ней часто мелькали грубые выражения. Цветом лица Пушкин отличался от остальных. Объяснялось это тем, что в его жилах текла арапская кровь Ганнибалы, которая даже через несколько поколений примешала свою сажу к нашему славянскому молоку».

Станислав Моравский, польский врач, друг поэта Адама Мицкевича

Дмитрий Ледяев, 1922 год

"Чивкунов" ПО № 345195

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РОЖДЕНИИ

Гр. Ледяева
Анна Дмитриевна
(фамилия, имя и отчество)

родился (лась) 24 числа девятого сегоднейшего года, двадцать седьмого сентября (24/IX 1927г.)
(полностью и цифрами год, месяц и число)

о чем в книге записей актов гражданского состояния о рождении за 1927 год
сентября месяца 24 числа произведена соответствующая запись за № 26

Родители { отец Ледяев Дмитрий Федосеевич
(фамилия, имя и отчество)
мать Ледяева Евдокия Ивановна
(фамилия, имя и отчество)

Место рождения { город район Бондинский республика, край
ребенка { село Бондино область Чивкуновская

Место регистрации { Бондинский с/р

Заведующий бюро ЗАГС Ледяева
Делопроизводитель Ледяев

28 сентября 1927г. Ледяев Дмитрий
Чивкунов

Свидетельство о рождении Ледяевой Анны (дочери Дмитрия Ледяева и Евдокии Ледяевой (Чивкуновой), 27.09.1927 год

*Дмитрий Ледяев и Евдокия Ледяева (Чивкунова) с дочерью Анной и сыном Александром,
1932 год*

Мария Ледяева (сестра мужа Дмитрия Ледяева) и Евдокия Ледяева (Чивкунова) с 3-х летней дочерью Анной, 1930 год

Евдокия Ледяева (Чивкунова) с дочерью Анной и сыном Александром, 1937 год

Иван Иванович Чивкунов (слева) — родной брат Евдокии Ледяевой (Чивкуновой), пр. 1941
год

Супруга Ивана Ивановича Чивкунова с сыном Леонидом, пр. 1927 год

*Илья Иванович Чивкунов (слева) — родной брат Евдокии Ледяевой (Чивкуновой), 1924
год*

Прасковья Ивановна Чивкунова (справа) — родная сестра Евдокии Ледяевой (Чивкуновой), 1940 год

Семья Ледяевых. Нижний ряд слева направо: младший ребенок предположительно самый младший ребёнок Фёдор), Александр, Федосей (отец 1870 г.р.), Екатерина Волкина-Ледяева (мать 1874 г.р.), Алексей. Верхний ряд слева направо: Татьяна (дочь Александра), Дмитрий, Мария, Иван, Дарья, Василий, Аграфена (Агриппина, Груша), на фото нет еще одной дочери Анны (на момент фотосъёмки она была раскулачена) пр.1940—41

Один из братьев Дмитрия Ледяева — Иван Ледяев

Иван и Анна Ледяевы с детьми, пр. 1940 год

Один из братьев Дмитрия Ледяева — Иван Ледяев (справа)

Один из братьев Дмитрия Ледяева — Иван Ледяев

В центре села Большое Болдино, слева дочь Ивана Ледяева Елизавета Винокурова (Ледяева), 1958 год

Свадьба Валентины Ледяевой, дочери Ивана Ледяева, родного брата Дмитрия Ледяева. В этот праздничный день внука Дмитрия Ледяева — Татьяна Коришнова, будучи дошкольницей, «продаст» тетю Валю за рубль. На фото Анатолий Романов и Валентина Романова (Ледяева), пр. 1959 год

Два дня за жизнь

Дмитрий Ледяев — муж Евдокии Ледяевой (Чивкуновой), фото с фронта, 1943 год

Ледяев Дмитрий Федосеевич (1905—19.12.1943) был душой нараспашку, ни от кого ничего не таил, был словоохотлив и положителен, но немного простоват, по сравнению с остальными детьми в многодетной семье Федосея. Поэтому доля свадебного приданого ему

досталась скромнее, чем другим. Бесхитростным достаётся меньше — закон жизни, но Дмитрий был рад и этому — возможности шить в отцовской артели. Евдокия не роптала, ведь за это и приглянулся ей Дмитрий — за открытость и честность.

Прожив 20 лет душа в душу, не чаяли, что грянет война. Дмитрий, как портной, получил бронь (от участия в военных действиях) и был призван на службу шить обмундирование для нужд армии.

Вот и долгожданный день побывки, и Дмитрий приехал к семье в село Большое Болдино. Дети радовались, жена тихо утирала слезы счастья. Время быстро пролетело, и Дмитрий засобирался обратно.

Дмитрий Ледяев и Евдокия Ледяева (Чивкунова) с детьми Анной и Александром, 1942 год

Анна Ледяева и Александр Ледяев, 1942 год

— Митя, куда собрался? Погодь! — зашел в избу Александр, старший брат Дмитрия.

— Пора мне уж!

— Останься еще! Мой друг в милиции служит у нас здесь, напишет тебе справку об отсрочке на два дня. Так можно! Побудешь с детьми да с нами!

— Точно знаешь? Конечно, побыл ещё бы, — Дмитрий недоверчиво посмотрел на брата.

— Не сомневайся, договорюсь!

Так ещё два дня сверх срока Дмитрий задержался в дорогом сердцу доме родного села.

Через два дня пошли они с братом к знакомому милиционеру за справкой, но его не оказалось на месте — срочно вызвали в Горький по делам.

Дмитрий вернулся в часть, к которой был прикреплен, и сразу арестован «за неявку вовремя», то есть дезертирство. Оправдаться он не смог: не было документа, подтверждающего причину его двухдневного отсутствия. Так Дмитрий попал в штрафбат и был отправлен на передовую военных действий в Белоруссию, где в первом же бою был убит при наступлении.

Если бы ни обещание брата, он бы вернулся вовремя — и судьба бы могла сложиться совсем по-другому — так и продолжал бы шить шинели в части до окончания войны.

Но ценой за два дня в кругу семьи оказалась его жизнь.

Александр Ледяев, брат Дмитрия, до конца жизни испытывал чувство вины, он часто ходил к вдове Евдокии и её детям, помогал по хозяйству, при этом прекрасно понимая, что никогда не сможет быть тем самым отцом и помощником, которого они лишились из-за несерьезности и проявленной безответственности, причиной которой был он. Имея достаток больше других, Александр обзавелся телегой и лошастью.

В его семье родились свои дети, но он старался изо всех сил никого не обделить вниманием. Позже одна из его дочерей и хорошая подруга Анны Ледяевой выйдет замуж за успешного узбекского торговца, который в 70-х годах познакомит Анну Ледяеву с мамой Аллы Борисовны Пугачёвой в Москве. Сама певица в этот момент будет на гастролях, но мать и дочь певицы увидятся с Анной.

Главная Кооперативная улица, на которой проживала Евдокия, выходила к бескрайним полям, где проходит дорога в село Казариново. Именно здесь до середины 50-х годов стояло две мельницы, принадлежавшие одному из 4-х колхозов Большого Болдино, и работали почти до 60-х годов. Вот туда и возил на телеге Александр (брат ее погибшего мужа), мешки с зерном, которые выдавали вдове Евдокии за работу в колхозе «Красный Иртыш», что располагался в низовье улиц Красный Иртыш и Кооперативной.

Были и ещё две мельницы, которые находились на повороте с объездной дороги, ведущей из Болдина в село Пикшень. Известно и о пятой — примерно в районе сегодняшней Пролетарской улицы или улицы Смолина. Сколько всего их было теперь сказать затруднительно.

Удалось раздобыть сведения, что ветряные мельницы в Большом Болдино принадлежали Макаровым, Боковым, и нашим однофамильцам Чивкуновым. Та, что стояла на берегу Азанки, принадлежала отцу и сыну Чивкуновым, которые были раскулачены в 30-х годах, и дальнейшая их судьба неизвестна. В списке раскулаченных и пострадавших от репрессий есть только один Чивкунов, житель с. Большое Болдино. Это Чивкунов Михаил Васильевич (проживал: Нижегородская обл., с. Б.-Болдино, приговорен: в 1931 г., приговор: раскулачивание с выселением, источник: УВД Нижегородской области).

Улица Пролетарская (прежнее название улицы «Новая линия»), на переднем плане Шувалов мост, справа Шувалов пруд, впереди подъём на Кирееву гору, 1948 год

Улица Кооперативная, 1948 год

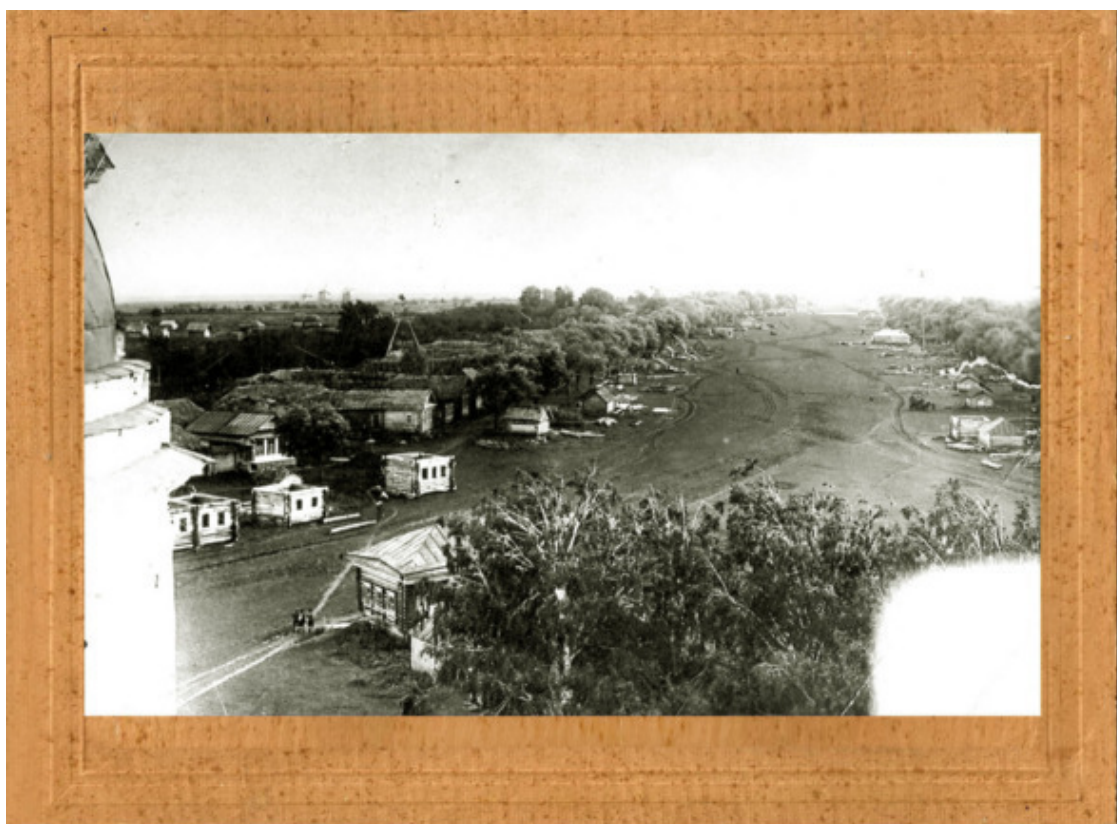
Улица Кооперативная, дом Евдокии Ледяевой (Чивкуновой) второй справа, вдалеке 2 мельницы, начало 40-х годов

На окраине села Болдино, 1948 год

На окраине села Болдино, 1948 год

Фотография с церковного здания; вдали слева видны три мельницы, две из них — на повороте с объездной дороги, ведущей из Болдина в село Пикинь, третья — примерно в районе сегодняшней Пролетарской улицы или улицы Смолина, 1933 год

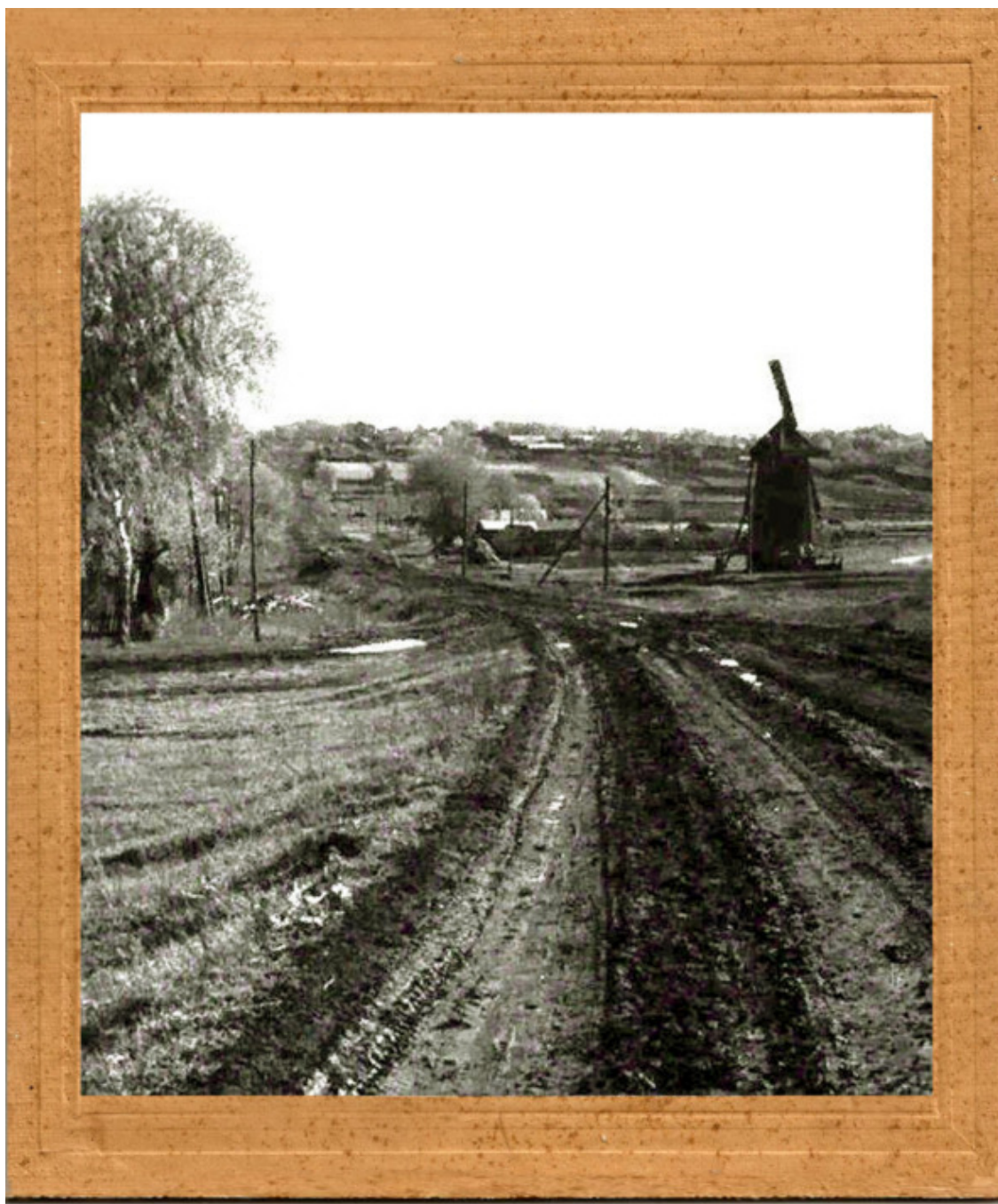

Фото со стороны дороги из Большого Казаринова, мельница на берегу р. Азанки, 1964 год

Фото со стороны дороги из Большого Казаринова, мельница на берегу р. Азанки, 1999 год

На картине художника Блохина И. С. можно увидеть две мельницы — выезд на Казариново и третью вдалеке (справа) примерно в районе сегодняшней Пролетарской улицы или улицы Смолина, 1949—51 год

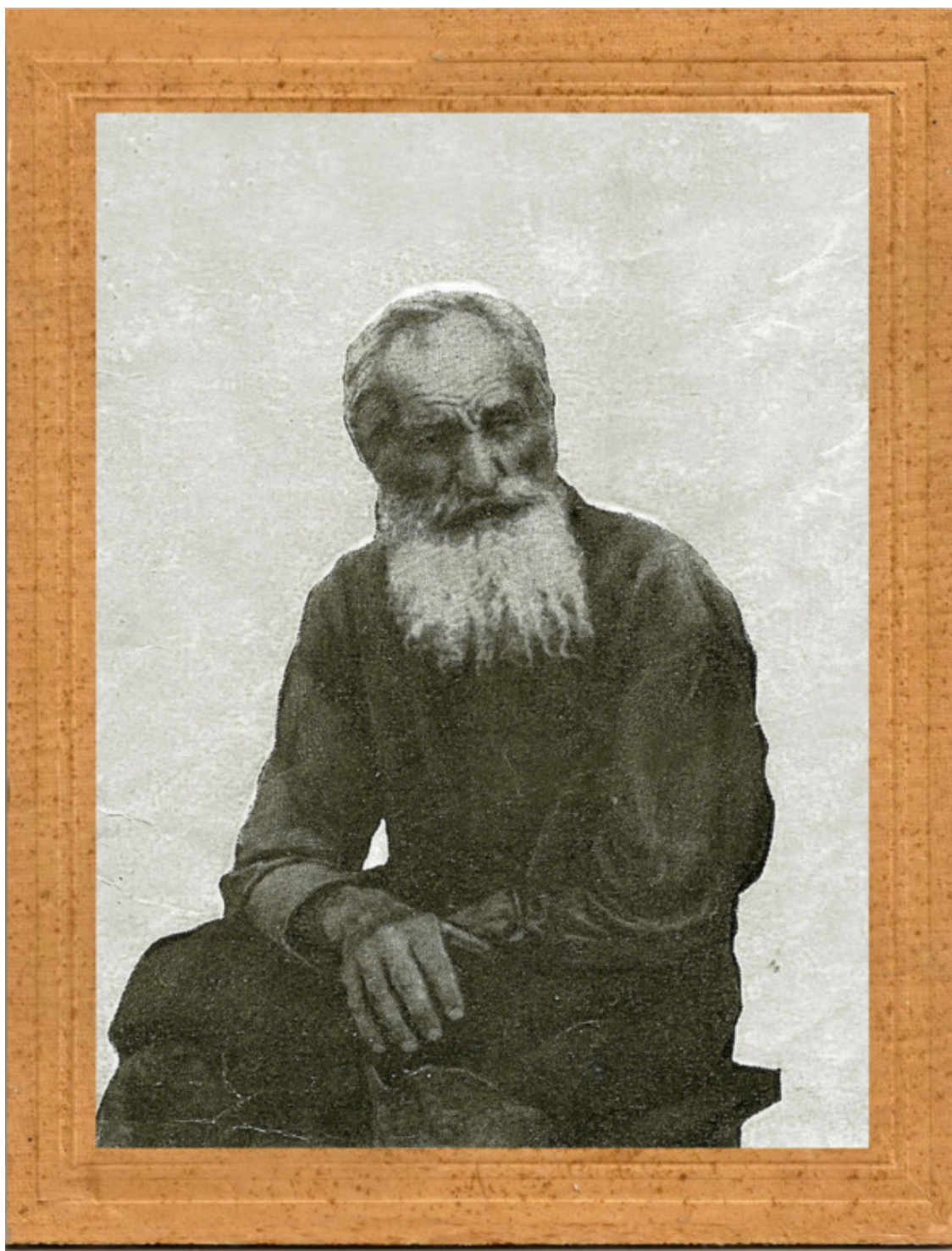
Улица Кооперативная, выезд на Казариново, дом художника Николая Долгашова на правом ряду, на семь домов выше находится дом Евдокии Ледяевой (Чивкуновой) бабушки

Татьяны Коришуновой (одноклассницы Николая), он не вошёл в картину, вдалеке 1 мельница (так изобразил художник), 2 мельницы было в 40-х годах, картина 2019 года

С приходом электричества в село мельницы закрыли. Последняя мельница ещё долго стояла заброшенной.

В селе Большое Болдино в 1929 образовалось 4 колхоза: «Трудовик», «Им. Сталина», «Красный пахарь» и «Красный Иртыш».

Известно, что организатором и председателем колхоза «Красный Иртыш» в 1929 году стал легендарный Новиков Алексей Павлович, родившийся в бедной крестьянской семье села Б.-Болдино 22 февраля 1889 года. Учился 3 года в церковно-приходской школе, потом батрачил в барском саду. До поста председателя колхоза «Красный Иртыш» он побывал в окопах первой империалистической войны, был ранен, попал в плен, бежал на Родину, пошёл на службу в Красную Армию и находился в ее рядах до конца гражданской войны. А когда вернулся домой, односельчане избрали его председателем сельского Совета, потом — председателем Болдинского волисполкома (органа исполнительной власти Советов в волостях России после Октябрьской революции 1917 года). А в 1931 году он снова на посту председателя Болдинского сельсовета, а позднее и председатель колхоза «Красный пахарь».

Алексей Новиков — знаменитый болдинский поэт

Алексей Павлович был поистине болдинским старожилом, потомственным хлеборобом, проживающим на Пролетарской улице возле старой базарной площади, колхозным активистом, а главное, сельским поэтом, который читал землякам-болдинцам со сцены свои стихи. Сборник его стихотворений, вырезки из газет с его стихами можно увидеть в Болдинском музее-заповеднике А. С. Пушкина, в комнате, посвященной современному Болдину.

В последствии, в 1949 году, колхозы «Красный Иртыш», «Красный пахарь» и «Им. Сталина» объединились в колхоз им. Пушкина.

В 1965 году колхоз им. Пушкина и колхоз «Знамя коммунизма» (бывший «Трудовик») объединились в совхоз «Пушкинский», который в 1994 году стал подсобным хозяйством «Волготрансгаз».

Все колхозы, в основном, занимались выращиванием пшеницы, картофеля, конопли и, конечно же, животноводством и птицеводством: разведением крупного рогатого скота, овец, кур...

В 2000-х подсобное хозяйство «Пушкинское» стало Племязаводом «Пушкинское».

Дом под номером 71 по Кооперативной улице был теплым и уютным, благодаря и усердию дочери Авдотьи — Анны, которая во всем была примером. Она помогала матери, работала в огороде после школы, следила за братом и поддерживала порядок в доме. Евдокия же трудилась в колхозе. После того, как отец, Дмитрий Ледяев, погиб на фронте 1943 году, Анне пришлось взвалить на себя все домашние дела.

Их изба начиналась с крыльца, затем следовал длинный коридор, из которого можно было попасть в чулан, где в кадках хранилась соль, сахар, крупы, а в большом сундуке — отрезки ткани, праздничные вещи и бережно завернутый в платочек, помещённый в резную шкатулку, маленький золотой крестик, — «святыня» семьи. Он достался Авдотье от матери Анны, ведь именно Дуню она выбрала хранительницей «семейного оберега». Дальше крестик был отдан Евдокией внучке Татьяне со словами: «Возьми, бережь и защищать будет, как меня и прабабушку твою, потом дашь ребенку своему».

На крестике, перешедшем Татьяне, стояло пробирное клеймо «56ИС» с нечеткими инициалами и еще одно клеймо с другими инициалами «ЛР». Известно, что общепринятым золотым стандартом Царской эпохи считалось золото 56-й пробы. Сегодня такая проба соответствует качеству металла с пробой «585».

Получается, 56 — проба, а часть клейма с буквами «ИС» — инициалы пробирного мастера. Тогда интересно происхождение других инициалов на клейме рядом «ЛР», возможно, это инициалы имени мастера, который сделал изделие. В каталоге клейм серебряных и золотых изделий Царской России можно найти расшифровки инициалов мастеров...

Мастера и мастерские, фирмы и фабрики обязаны были ставить свои клейма-именники до предъявления изделий государственному пробиреру. Возникшие в начале 20 века артели мастеров также имели собственные клейма с указанием номера артели. На золотых и серебряных изделиях должны находиться два «именника» — пробирного мастера и мастера, изготовившего вещь. После принятия в 1896 году нового Пробирного устава для всей России с 1899 года было установлено единообразное клеймо — изображение женской головы в кокошнике в профиль влево. Вместе с изображением женской головы помещались инициалы управляющего пробирным округом, а иногда еще и цифры, указывающие пробу. С 1908 года по всем пробирным округам были введены клейма в виде той же женской головы в кокошнике, но обращенной в другую сторону, в профиль вправо, сопровождаемые буквой греческого алфавита, разной для каждого пробирного округа. Таким образом, крестик был сделан до 1899 года... Замкнём старинный деревянный сундук с кованной отделкой большим ключом и проследуем дальше.

Первая комната — передняя, проходная. Слева — большая русская печь с лежанкой, справа напротив — кровать. В правом углу — божница с иконами, рядом — древнее фото в самодельной раме церкви «Успения Божией Матери». В наши дни, в пристрое Господского дома музея-заповедника А. С. Пушкина «Болдино» размещается выставка «В Болдине после А. С. Пушкина» там представлены оригиналы — фотографии вида болдинской усадьбы и церкви Успения Божией Матери конца 19 века. Они были сделаны Александром Николаевичем Морозовым, фотографом из уездного города Сергача Нижегородской губернии. Как копия

одной из фотографий попала к Евдокии в те далёкие годы? Возможно, их можно было приобрести на ярмарках, устраиваемых в музее-заповеднике или на сельском базаре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.